

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ УРОВНЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

СТАСЕВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

*кандидат экономических наук, старший преподаватель,
заместитель директора по инновациям и компьютерным технологиям,
Институт экономики и внешнеэкономических связей
e-mail: mastasev@srfedu.ru*

Развитие современных международных отношений находится под влиянием сложных и противоречивых тенденций. В этой связи формирование эффективной системы внешнеэкономической безопасности позволяет предотвращать негативные последствия и осуществлять независимую экономическую политику. Для реализации данного подхода необходим комплексный анализ основных тенденций и изменений, который позволяет определить уровень угроз внешнеэкономической безопасности и выработать комплекс превентивных мер, направленных на преодоление этих угроз.

Ключевые слова: внешнеэкономическая безопасность; независимая экономическая политика; угрозы; макроэкономические показатели; национальные интересы.

International relations are currently under the influence of complicated and contradictive tendencies. In connection with this, the foundation of an efficient system of international economic security would allow to prevent negative consequences and maintain independent economic policy. To implement this approach, the complex analysis of major trends and changes is needed, so as to define the threats for international economic security and design a system of prevention measures aimed at overcoming these threats.

Keywords: international economic security; independent economic policy; threats; macroeconomic indicators; national interests.

Коды классификатора JEL: E00, F10, F52.

В современном мире происходят глубокие интеграционные процессы, при этом каждое государство преследует свои определенные национальные интересы — геополитические, военные, экономические и т.п. В последнее десятилетие наибольшее значение приобретает необходимость защиты экономических национальных интересов. Национальные интересы воплощаются в жизнь тогда, когда властные государственные органы проводят независимый политический и экономический курс (*Сенчагов 2007*).

В России в последние 15 лет происходит сложный процесс преобразования как политической, так и экономической систем. Ряд иностранных и российских компаний максимально используют сложившуюся ситуацию для реализации своих субъективных интересов, далеких от интересов нашей страны. Следствием таких процессов может быть подрыв экономической независимости страны. Принятие Указа Президента № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности России» позволяет законодательно ввести понятие экономической безопасности и определить государственную стратегию экономической безопасности Российского государства. Целью государственной стратегии экономической безопасности является сохранение возможности проводить независимую экономическую политику, обеспечение такого уровня развития экономики, при котором создаются благоприятные условия для жизни населения, развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

Особенно важным становится проведение исследования внешне-экономических факторов экономической безопасности, заключающихся в эффективной реализации преимуществ международного разделения труда, устойчивости развития страны в условиях ее равноправной интеграции в мирохозяйственные связи, недопущение зависимости России от зарубежных стран. Для интеграции России в мировую экономику необходимо найти определенную нишу в мировом воспроизводственном процессе. При этом важно сохранить целостность национальной экономики, обеспечить непосредственный выигрыш

основной массы населения от участия в мирохозяйственных связях, проявляющихся в систематическом повышении жизненного уровня населения. Реализуемая внешнеэкономическая политика создает предпосылки для роста лишь отдельных отраслей, а не всей национальной экономики.

Согласно оценкам ГАТТ/ВТО, по объему экспорта Российская Федерация в начале XXI в., занимает 20-ые места в мире. Объем российского экспорта крайне невелик по сравнению с масштабами национальной экономики. В списке экспортеров Россия пропустила вперед такие страны как Голландия, Бельгия, Гонконг, Тайвань, Сингапур, Южная Корея. Тенденцию увеличения экспорта следует признать позитивной. Более того, в краткосрочном плане рост экспорта необходим для обеспечения платежеспособности страны по зарубежным кредитам. Поскольку рост внешних заимствований наблюдается в среднесрочной перспективе, то желательно сохранить данную тенденцию. Однако чтобы сделать выводы о характере, устойчивости и долгосрочных последствиях этого роста, необходимо подробнее проанализировать его причины и структуру.

Первоначально рост экспорта при спаде производства в значительной мере был вызван тем, что в условиях разрыва хозяйственных связей для многих предприятий единственно стабильными рынками оказались зарубежные. Вторым фактором, определившим данную тенденцию, явилось то, что в условиях галопирующей инфляции реальную ценность имела только иностранная валюта (к чему и возвращается экономика после кризиса августа 1998 г.). Подобная ситуация стимулировала эрозию национального хозяйства. Национальная экономика распадалась на два сектора: первый — успешно работающий на мировой рынок и второй — внутренний, состоящий из предприятий, продукция которых из-за неконкурентоспособности не пользуется спросом. Во внутреннем секторе также можно выделить предприятия (в основном естественные монополии), продукция которых в силу монопольного характера пользуется устойчивым спросом на локальном рынке. Примером могут служить предприятия телекоммуникационной отрасли. Возможно, было бы целесообразным

выделить и третий сектор — сектор услуг, — финансовые и консалтинговые компании, посреднические фирмы и прочие институты, обслуживающие реальную экономику, ее производственный сектор. В зарубежной литературе данный сектор экономики рассматривается как необходимый для целостного развития экономики. В российской экономике сектор финансовых услуг вышел за разумные рамки, отвлекая на себя ресурсы национальной экономики. Кризис августа 1998 г. можно рассматривать как процесс очищения, при котором экономика избавляется от ряда организаций третьего сектора, автоматически сокращая его размеры и влияние.

Переход России к рынку, безусловно, сопровождается усилением ее вовлеченности в мировое хозяйство. Оба процесса проходят в русле либерализации внешнеэкономической деятельности и в условиях, когда в мире усиливается взаимозависимость государств во всех сферах общественной жизни. Подобные изменения в современную эпоху получили название глобализации, при которой формируется новый системный уровень человеческой общности с его собственными движущими силами и механизмами регулирования» (*Коллонтай 2008, 3*).

С точки зрения специалистов ООН, глобализация — это глубоко противоречивый и сложный мир, открывающий перед человеком огромные возможности. С одной стороны, глобализация как прогрессивный процесс обеспечивает прорывы в области новейших технологий, которые, если ими беспрепятственно обмениваться через производственную кооперацию и торговлю и ориентировать их на удовлетворение потребностей людей, могут содействовать благу всего человечества. Но, с другой стороны, глобализация имеет также негативные тенденции, проявляющиеся, в частности, в вытеснении рыночных механизмов нерыночными видами деятельности (через сеть всевозможных формальных и неформальных связей и услуг), что ведет к получению преимуществ сильных государств перед слабыми.

Эксперты ООН сходятся во мнении, что глобализация усиливает, особенно у народов экономически слабых стран, чувство безысходности и незащищенности по мере того, как темпы роста финансовой нестабильности, масштабы преступности и болезней опережают темпы

борьбы с ними. Иными словами, глобализация создает новые угрозы безопасности человека, в первую очередь в беднейших государствах. В рамках глобализации структуры национального производства и финансов в результате увеличения числа внешних сделок становятся все более взаимонезависимыми. Такое переплетение взаимосвязей ведет к появлению нового международного разделения труда, при котором поступательное развитие национально-хозяйственных комплексов оказывается во все большей зависимости от экономических субъектов других государств.

Нынешний уровень глобальной интеграции сильно дифференцирован как по странам и регионам, так и по отдельным рынкам. В арсенале промышленно развитых государств имеется гораздо больше возможностей для получения выгод от участия в этом процессе. Периферийные страны, к которым относятся Россия и другие постсоветские государства, не могут конкурировать на равных с ведущими участниками глобальной интеграции и вынуждены приспосабливаться к глобализации.

Формирование современной системы мирохозяйственных связей происходит в рамках так называемого неолиберального мирового экономического порядка. При этом Россия и другие страны СНГ испытывают целенаправленное воздействие со стороны мировых экономических центров (Северная Америка, Западная Европа, Юго-Восточная и Восточная Азия) и международных экономических организаций: МВФ, Международного банка реконструкции и развития (МБРР), ВТО и др.

Неолиберальная модель глобализации построена на жесткой монетаристской основе. Стихийный рыночный механизм провозглашен в качестве основного регулятора развития, а национально-хозяйственный суверенитет и значительная часть функций государства по регулированию экономики считаются основоположниками неолиберальной модели.

Сделав ставку на неолиберальный вариант развития мирового хозяйства, экономически сильные державы постарались обеспечить для себя господствующие позиции в системе формируемых под их

руководством мирохозяйственных отношений. Акцент делается на поощрение радикальной либерализации хозяйственной жизни стран, входящих в мировое хозяйство. На первый план выдвигаются жесткие монетаристские требования сбалансировать бюджет и обеспечить устойчивость денежного обращения путем сжатия денежной массы. Вместо концепций развития импортозамещающей национальной промышленности всячески пропагандируются идеи экспортоориентированного развития, преимущественно с участием западных ТНК. В результате вместо всестороннего хозяйственного прогресса постсоветским странам навязываются неолиберальные принципы и теории догоняющего развития.

Согласно неолиберальным концепциям право на существование имеют только конкурентоспособные по международным стандартам предприятия, которых в постсоветском мире очень мало. Вместе с тем, конкурентоспособные российские предприятия (РАО «Газпром», РАО «ЕЭС России» и др.) западные неолибералы предлагают разукрупнить, чтобы снизить их конкурентоспособность на мировом рынке.

Важный элемент внедрения неолиберальной модели в постсоветском пространстве — кредитование и субсидирование новых стран, которые не всегда можно назвать полезными. Например, длительное поступление займов и кредитов в Россию от международных организаций не только способствовало деформированию социально-экономической структуры, но и создало секторы и социальные группы, ориентированные на постоянную внешнюю подпитку, усилило структурную и долговую зависимость России от мирохозяйственных центров.

Эпизодические мировые финансовые кризисы открывают западным кредиторам возможность оказывать давление на постсоветские страны как на хронических должников, скупать по дешевке и приватизировать их государственную собственность.

Неолиберальная модель способствует сведению к минимуму рычагов государственной экономической политики постсоветских стран. Однако ни международные экономические и финансовые организации, ни глобализирующийся капитал (ТНК и МФЦ) не

способны, как показывает практика, обеспечить действенное антикризисное регулирование рыночной стихии и решение социальных проблем.

В промышленно развитых государствах политика либерализации на ранних этапах проводилась постепенно, и во главу угла ставилось повышение конкурентоспособности отечественных предпринимателей. Поэтапная либерализация внешнеэкономической сферы позволила западным странам своевременно перестроить свои национально-хозяйственные комплексы и занять доминирующие позиции в системе мирохозяйственных связей.

В других странах, включая Россию и иные государства СНГ, переживающих переходный период, либерализация пропагандируется и насаждается Западом в ускоренных темпах, без учета национальных особенностей. В результате, включение этих стран в мировое хозяйство носит сложный и противоречивый характер и сопровождается, как правило, перманентным внутрихозяйственным кризисом.

Западные неолибералы проводят в отношении экономически слабых стран политику двойных стандартов. Навязывая им самые радикальные варианты своих концепций, они не считают их обязательными для внедрения в своих странах. Особенно сильно разнятся теория и практика относительно экономической роли государства. С одной стороны, западные теоретики либерального толка предлагают направлять главные усилия на ослабление хозяйственных функций государства, а на деле в экономике стран Запада нередко наблюдаются противоположные тенденции. Практически везде доля ВВП, перераспределяемая государством, имеет тенденцию к росту. Правда, почти повсеместно в западных странах происходит относительное сокращение функций государства по социальной защите населения, что соответствует теоретическим постулатам либерально-монетаристской школы.

Поскольку Россия и остальные постсоветские страны чаще всего следуют постулатам неолиберальной доктрины, их интеграция в мировую экономику носит в значительной мере подчиненный характер. В этом случае основная опасность для них заключается в том, что под жестким присмотром Запада, происходит, с одной стороны, чрезмер-

ное усиление внешнеэкономической открытости и либерализации внутренней экономики, а с другой — навязывается слишком резкое снижение экономической роли государства. Следовательно, в этих странах происходит уменьшение возможностей защиты от деструктивных сил рыночной стихии, от экспансионистских поползновений более могущественных конкурентов, от разрушительных финансовых и экономических кризисов. Такой кризис, случившийся в 1997–1998 гг. в Юго-Восточной и Восточной Азии, впервые оказал чрезвычайно пагубное воздействие на все бывшие советские республики, продемонстрировав их полную незащищенность в системе мирового хозяйства.

Вовлечение постсоветских стран в мирохозяйственные процессы постепенно изменяет соотношение внутренних и внешних факторов их экономического развития. Если в составе СССР экономика советских республик развивалась под воздействием главным образом внутренних факторов, то с переходом к рынку и нарастанием внешнеэкономической открытости внутрихозяйственная сфера новых государств уже не может трансформироваться без учета процессов, происходящих в мировой экономике. Естественно, масштабы и формы участия каждой страны в системе международных экономических отношений зависят от уровня развития, структуры и специфики ее национально-хозяйственного комплекса, наличия конкурентоспособных производств, транспортной и коммуникационной инфраструктуры, финансовых рынков, а также от внешнеэкономической политики государства.

Сравнение макроэкономических показателей дает основание констатировать, что в мировой экономике Россия и другие постсоветские государства занимают весьма скромные позиции и являются аутсайдерами международного обмена. Так, совокупная доля СНГ в мировом экспорте товаров составляет несколько более 2%, в том числе на Россию приходится 1,7%. Доля России в мировом импорте товаров — 0,8%. В мировой торговле услугами новые государства занимают еще более слабые позиции. На долю России в мировом экспорте и импорте услуг приходится соответственно 0,7 и 1,2%. В перемещении капитала участвует в первую очередь Россия. Правда, и в этой сфере ее роль

незначительна — всего 0,3%. Приведенные цифры свидетельствуют о чрезвычайно малом вкладе новых стран в формирование мировой экономики. Без лишних комментариев становится ясно, почему, имея население почти 300 млн человек, постсоветские государства остаются на периферии мировой экономики. Современная глобализация мирового хозяйства имеет характерную черту — динамичное развитие международной торговли. Стоимость мирового экспорта в настоящее время превышает 7 трлн долл. В начале XXI в. его доля повысилась до 21% от мирового ВВП по сравнению с 17% при значительно меньшем ВВП планеты в 1970-х гг. (Хунтуа 2004, 21).

На мировом рынке обмен происходит по трем основным группам товаров: готовые изделия, минеральное сырье и сельхозпродукты. Положение каждой страны в мирохозяйственных связях характеризуется, в том числе, долей ее товарного экспорта. Чем выше доля готовых изделий в общем объеме национального экспорта, тем, как правило, выше показатель ее индустриального развития. В передовых странах наблюдается рост продукции обрабатывающих отраслей с одновременным снижением в их экспорте удельного веса продукции сельского хозяйства и добывающей промышленности. Поскольку в мировом экспорте готовых изделий примерно 80% приходится на ведущие страны (причем на долю импорта машин и оборудования приходится по 40% его объема) именно они диктуют порядок обмена этой продукцией, устанавливают «правила игры», с которыми вынуждены соглашаться догоняющие страны, включая постсоветские государства.

Учитывая тот факт, что Россия и другие постсоветские страны находятся в разных социально-экономических условиях по сравнению с центрами мирового хозяйства, актуальной и стратегически значимой задачей для них при переходе к рынку становится адаптация национально-хозяйственных комплексов к процессу глобализации мировой экономики. Адаптация означает в первую очередь необходимость повышения национальной конкурентоспособности, чтобы Россия и другие страны СНГ смогли занять выгодное место в мировом сообществе. Сегодня быть конкурентным в мировом сообществе для каждой страны означает обеспечивать сравнимые с мировым уровнем

потребительские и ценовые характеристики товара или услуги независимо от того, для какого рынка они предназначены: внутреннего или внешнего. Следовательно, такая адаптация служит в целом укреплению экономической безопасности постсоветских стран, включая Россию, усилению их позиций в мировом хозяйстве.

ЛИТЕРАТУРА

Коллонтай В. (2008). О неолиберальной модели глобализации // *МЭ и МО*. № 10.

Сенчагов В. (2007). Методология обеспечения экономической безопасности // *Федерализм*. № 2.

Хунтуа З. (2004). Международная конкуренция и национальная экономическая безопасность // *Общество и экономика*. № 2.